

— Я думал, ты решил утонуть. Чтобы наконец упокоиться. Я бы вытащил тебя и погреб по законам твоего народа, — сказал он тихо и очень отчётливо на странной смеси языков, когда Баки взобрался к нему на холм. Баки вобрал, понял каждое слово, всё так же глядя в глаза. И не мог сдержать спазм лица, по ощущениям напоминавший кривую полуулыбку. Такой хрупкий, такой красивый, такой страшный. Как сама жизнь.

— И голову бы мне отрезал? Чтобы я не вернулся с той стороны?

Я ведь вернусь, Баки думал об этом, но не сказал. Голос звучал хрипло. Горло драло, и немного кружилось всё вокруг, только Баки не отвлекался. Слушал. Ждал. Друид ничего не ответил, упрямо поджал губы. Потом встал с вороха жухлой травы, одернул хламиду и шагнул куда-то в сторону.

— Идём. Тебе нужен огонь. И мёд.

В другой раз Баки громко захохотал бы, ударил себя в грудь и сказал, что ему нужен эль и девка, чтобы отогрела собой его промерзшие насквозь яйца. Сейчас он просто пошел за друидом, мокрый и потерянный, безрукий, ступая след в след. Едва смотрел перед собой и бездумно вылавливал блики на светлых, взлохмаченных волосах и примятом пятачке на затылке, который говорил о том, как крепко и сладко друид спал совсем недавно.

— Не ходи больше к Ванде. Она может убить. Ты чужой тут, — сказал Стив, не оборачиваясь. Ветки сухо похрустывали под его обвязанными оленьей кожей ступнями.

Баки хотел усмехнуться ему в спину. Но потом вспомнил не целиком даже, а лишь тень того, что испытал на той мертвой поляне, и ком снова встал в его горле. Крайнее удовольствие. Крайний ужас. Он не собирался повторять. Смерть жила в чаще. Если друид мог с ней уживаться, то и Баки придется смириться с ней. Научиться.

— Не спросишь, что ведьма показала мне? — Баки раскрыл рот, когда ощутил, что снова может говорить. Хотел подпустить яда, задеть. — Я видел, что ведьма спит с трупом, обнимая его во сне. Там все провоняло мертвечиной.

Стив вдруг остановился и обернулся, и взгляд его был поражённым и печальным.

— Значит, не ушел. Я говорил ему уйти. Пока не поздно. Он не ушел...

Баки нахмурился. Стив отвернулся, неловко покачнувшись, и снова пошел вперёд. Только теперь медленнее и тяжелее, словно что-то начало тянуть его плечи вниз. Они шли и молчали долго, и Баки впервые не следил за тропинкой, пытаясь понять что-то из спутанных, коротких фраз Стива.

— Это был Петро. Ее брат-близнец. Ванда выпила его своим даром. Как пьет лес вокруг. Пьет

любую жизнь, не умеет не пить. Никто не может быть рядом с ней долго. Петро мог. Но он тоже исчезал, просто слишком медленно. Истончался. Я говорил ему уйти. Но, значит, он не ушел, — Стив звучал горько, и говорил непривычно много, торопливо, мешая пиктские и кельтские слова, но Баки отчего-то всё понимал. — Не захотел оставлять. А Ванда не смогла отпустить. Вот почему она сошла с ума. Я не знал. Теперь не могу подойти близко, — он схватился за хламиду по центру груди. — Больно.

Баки не хотел, чтобы было больно. Грустная история ведьмы не особенно трогала его. Он лишь задумался о том, как ведьма жила в чаще с единственным человеком, кто мог быть с ней, и как сошла с ума, когда он ушел, когда не осталось больше, за что держаться. А ещё думал о том, как они жили в этой глуши одни, как спали обнаженные на одном ложе, как... Баки мотнул головой, отгоняя дурное видение пожелтевшей кости и полной девичьей груди.

— Петро иногда приходил ко мне с наставником. Раньше. Мы... говорили. Он охотился и рыбачил, я собирал травы. Ванда не может ничего добыть, все живое бежит от нее далеко. Она всегда ждёт, что принесёт охота. Люди всегда боялись её, даже когда она помогала. Петро не хватало общества людей. Он тосковал в лесу, тяготился и скучал по своей деревеньке. Я видел это в его глазах. Но они не могли по одному. Целое, поделенное надвое.

— Он тоже был друидом? — почему-то спросил Баки.

Стив шумно выдохнул.

— Скорее, охотником. Быстрым, как ветер. Мог что угодно поймать, хоть зайца, хоть птицу. Рыбу из воды доставал руками.

Баки кивнул, хоть Стив, упрямо идущий по самой чаще леса, не мог видеть. В голове рассказанное не укладывалось, и думать о ведьме и её брате-охотнике дальше не хотелось. Он всё одно возвращался в мыслях к широкому ложу и двум обнаженным телам — мёртвому и живому. Вместо этого он не мог смолчать:

— Когда ты нашёл меня, — начал он, — ведьма показывала мне тебя. Так по-настоящему. Словно ты пришел ко мне сам. Просил меня быть с тобой. И я взял тебя. Ты был таким, — Баки хотел бы сказать, передать как-то, но перехватило горло. — А потом ты достал лезвие и...

Друид остановился так резко, что Баки едва не налетел на него, оборвав фразу. Остановился и сжал свои худые костлявые кулаки, насупился.

— Ты уже забрал у меня всё, — глухо выдавил Стив, не оборачиваясь, словно тщательно выверяя каждое слово. — От меня не убудет, если возьмёшь немного больше. Я уже... всё одно весь грязный.

А потом он точно так же зашагал вперед. Тяжело, упрямо, не оборачиваясь. Каждый шаг был словно по кроващей ране — так Баки чувствовал его. Больно. Он стоял, ошарашенный, и

пытался что-то понять. Его прокляли? Или позволили? Он не понимал. Ничего не понимал. Поднял взгляд от прелой земли, от веток, переломленных чужими ступнями, запутался в льняных волосах. Друид уходил всё дальше.

Уши у него горели алым.

<http://erolate.com/book/3459/83621>